

УДК 314.015

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ИНТЕРНАЛЬНОСТИ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Е.А. Галушкина

Освещена многосторонность демографических процессов посредством концепции интернальности, т. е. через тенденции, обусловленные внутренним функционированием. Невозможно отделить демографические от других социальных процессов: влияние рождаемости, смертности, миграции на другие стороны демографии, а также влияние рождаемости, смертности, миграции на другие социальные процессы и взаимосвязи, как и влияние этих других социальных процессов на демографические ориентации, в частности на брачность, рождаемость, смертность, миграцию.

Ключевые слова: интернальность демографических процессов; рождаемость; смертность; миграция; социальная политика.

SOCIAL POLICY AS DEMONSTRATION OF DEMOGRAPHIC PROCESSES' INTERNALITY

Е.А. Galushkina

The work describes the versatility of demographic processes, through the concept of internality if to be exact, through the trends arising from the internal functioning. It is impossible to separate demographic processes from other processes: impact of childbirth, mortality and migration to other social processes and interconnections, as well as the impact those other social processes to demographic orientations, particularly on marriages, childbirth, mortality, migration.

Keywords: demographic processes' internality; childbirth; mortality; migration; social policy.

Новые демографические реалии породили еще не осознанные в обществе такие проблемы, как старение населения, рост нагрузки на трудоспособное население, изменение содержания миграционных процессов, качество демографического потенциала и многое другое. Все эти явления имеют внутренне обусловленные тенденции демографических процессов и характеризуются собственно демографическими последствиями, вытекающими из их внутреннего функционирования.

Для их анализа используется концепция интернальности, которая отражает системность, сложность и многогранность взаимосвязей социальных процессов. Интернальность демографических процессов выявляет и результат, и одновременно причину ряда современных тенденций.

Демографические процессы и структуры взаимосвязаны не только из-за наличия комплекса общих детерминант, но и по причине существования тесных эндогенных связей между ними. Рассмотрим взаимосвязь между демографическим потенциалом и проводимой социальной политикой.

Состояние демографического потенциала определяется изменениями в режиме естественно-го воспроизводства, приводящими к сокращению/росту численности населения.

В последние 25 лет практически для всех стран СНГ была характерна долговременная тенденция снижения естественного прироста, хотя уровни его кардинально различаются (рисунок 1). Там, где естественный прирост уже в 80-е гг. прошлого столетия вплотную приблизился к нулевой отметке, в 90-х гг. началась естественная убыль населения, которая в первой половине 2000-х гг. стабилизировалась на уровне 0,4–0,8 % в год (Украина, Белоруссия, Россия). В 2006–2012 гг. в этих странах, особенно в Белоруссии и России, отмечалась тенденция к снижению интенсивности естественной убыли (рисунок 1). В 2012 г. она составила –0,03 ‰ в России, –1,2 ‰ в Белоруссии и –3,1 ‰ на Украине. По данным за январь–июнь 2013 г. естественная убыль в России и на Украине оказалась более интенсивной, а в Белоруссии сложился естественный прирост населения, хотя и незначительный.

В 2006–2011 гг. в этих странах, особенно в Белоруссии и России, отмечалась тенденция к снижению интенсивности естественной убыли (рисунок 1). В 2011 г. она составила $-0,9\%$ в России, $-2,8\%$ в Белоруссии и $-3,5\%$ на Украине.

Естественная убыль населения наблюдалась с конца 1990-х гг. и в Молдавии, хотя в этой стране она колебалась на более низком уровне – около $1-2\%$ в год, а с 2005 г. стала сокращаться. В 2011–2012 гг. естественная убыль населения Молдавии вплотную приблизилась к нулевой отметке (по $0,1$ тысячи человек в год, или $-0,02\%$).

Страны, отличавшиеся в период существования СССР высоким естественным приростом (от $1,5$ до $3,3\%$ в год), пережили его значительное сокращение в 1990-е гг., но затем он стабилизировался и в последние годы стал возрастать.

Наиболее высок естественный прирост в Таджикистане. Он снизился с 28% в год в начале 90-х гг., до 22% – в 2000–2006 гг., в 2010–2011 гг. поднялся до 25% . В 2012 г. его значение составило $23,5\%$.

В Узбекистане коэффициент естественного прироста в первой половине текущего десятилетия стабилизировался на уровне около 15% , но в последние годы вновь стал расти, увеличившись в 2008–2009 гг. почти до 19% . В 2011 г. его значение составило $16,5\%$, в 2012 г. – $16,2\%$ [1].

В Кыргызстане естественный прирост стал вновь повышаться с 2003 г., в 2004 г. он достиг почти $1,5\%$, в 2012 г. – $21,1\%$. В результате по интенсивности естественного прироста Кыргызстан явно вышел на второе место после Таджикистана, оттеснив Узбекистан на третье. По всей видимости, не менее высоким остается естественный прирост населения Туркмении, хотя официальные данные такого рода по этой стране уже давно не публикуются.

В Азербайджане после непродолжительной стабилизации на уровне около 8% в год (в 2001–

2003 гг.) интенсивность естественного прироста также стала расти, достигнув в 2011 г. $13,5\%$, в 2012 г. значение показателя составило $13,0\%$ в год.

В Казахстане естественный прирост увеличивается начиная с 2002 г.: в 1997–2001 гг. он был чуть ниже 5% в год, а в 2011 г. поднялся до $13,8\%$, в 2012 г. – до $14,0\%$ в год, а в первом полугодии 2013 г. – до 15% .

В Армении естественный прирост населения в 2003–2006 гг. стабилизировался на уровне, чуть превышающем 3% в год, а в 2009–2012 гг. составлял около 5% [2].

Естественная убыль населения, характерная в последние годы для Белоруссии ($5,2$ человека в расчете на 1000 жителей в 2004 г.), России ($5,6$) и Украины ($7,0$), наблюдается также в странах Балтии (в Латвии – $4,9$, Литве – $3,0$, Эстонии – $3,7$ человека на 1000 населения), а также в других странах мира. Так, в 2003 г. в Болгарии она составила $5,7$ человека в расчете на 1000 населения, Венгрии – $4,1$, Германии – $1,8$, Румынии – $2,5$, Хорватии – $2,9$, Чехии – $1,7$ человека на 1000 населения.

В 2013 г. для большинства стран СНГ был характерен рост численности населения. В Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане и Узбекистане это обусловлено естественным приростом, который превосходил миграционную убыль. В Азербайджане и России рост численности обусловлен и естественным, и миграционным приростом. Сокращение общей численности населения, но с меньшей интенсивностью, чем в предыдущие годы, по-прежнему характерно для Беларуси, Молдовы и Украины. Улучшение демографической ситуации, в основном, происходит за счет снижения естественной убыли населения, вызванной как повышением рождаемости, так и снижением смертности. В Азербайджане, Беларуси, России и Украине положительное влияние на этот процесс также оказывает миграционный прирост, в Молдове – сокращение миграционного оттока.

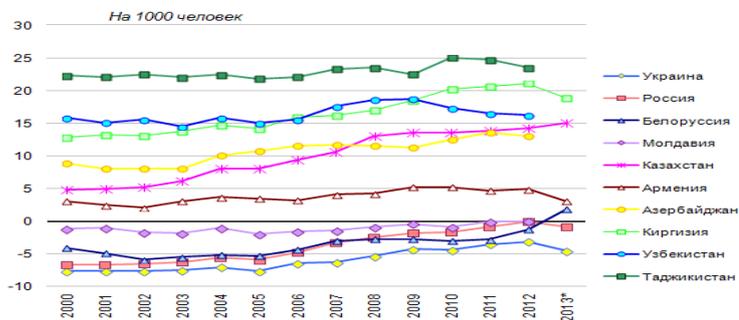

Рисунок 1 – Естественный прирост населения стран СНГ, 2000–2013 гг., на 1000 человек [1]

Естественная убыль по-прежнему наблюдается в Беларуси, Молдове и Украине. В России в 2013 г. миграционный и естественный прирост обусловили увеличение численности населения страны на 320 тысяч человек.

Тенденции, сложившиеся в режиме естественного воспроизводства населения стран СНГ, определяются, прежде всего, особенностями в уровне рождаемости.

Для всех стран Содружества, хотя и в разной степени и на разных уровнях, характерна тенденция снижения рождаемости. Так, если в 1960–70-х гг. разные части бывшего СССР демонстрировали порой разнонаправленные тенденции изменения рождаемости, то впоследствии показатели имели очень схожую динамику. Это касается некоторого подъема уровня рождаемости в 1980-х гг., а также резкого, почти одновременного снижения в конце 80-х – начале 90-х гг. прошлого столетия.

К моменту образования СНГ, в 1991 г., значение общего коэффициента рождаемости варьировалось от 12 ‰ в России и на Украине до 39 ‰ в Таджикистане. За 1989–1999 гг. в Молдавии и Армении число родившихся сократилось более чем вдвое, в Грузии, России и Украине – в 1,8 раза, в Азербайджане и Белоруссии – примерно в 1,5 раза. В меньшей степени сократилось число родившихся в Кыргызстане, Узбекистане

и Туркмении, а менее всего (в 1,1 раза) – в Таджикистане [1] (рисунок 2).

К концу 1990-х – началу 2000-х годов общий коэффициент рождаемости снизился во всех странах СНГ, варьируясь от 8 ‰ на Украине до 27 ‰ в Таджикистане. В последующие годы в странах с низким уровнем общего коэффициента рождаемости наблюдался его незначительный рост и стабилизация на низком уровне, не превышающем 12 ‰, а в странах с более высоким общим коэффициентом рождаемости он увеличился довольно значительно.

Наиболее быстро в эти годы росло значение общего коэффициента рождаемости в Казахстане (от менее чем 15 ‰ в 1998–2001 гг. до 22,7 ‰ в 2008 и 2010 гг.) и Азербайджане (с 14 ‰ в 2001–2003 гг. до 18 ‰ в 2006–2008 гг.). В 2007 г. общий коэффициент рождаемости составлял от 10,2 ‰ на Украине до 28,0 ‰ в Таджикистане, в 2008 г. – от 10,9 ‰ в Молдавии до 27,9 ‰ в Таджикистане, в 2009 г. – от 11,3 ‰ на Украине до 26,8 ‰ в Таджикистане. В 2011 г. значение общего коэффициента рождаемости варьировалось от 11 ‰ в Молдавии и на Украине до 29 ‰ в Таджикистане и 27 ‰ в Кыргызстане [3]. В 2013 г. существенных отличий в динамике показателя по сравнению с 2011 г. не наблюдалось: общий коэффициент рождаемости в 2013 г. в среднем по странам Содружества

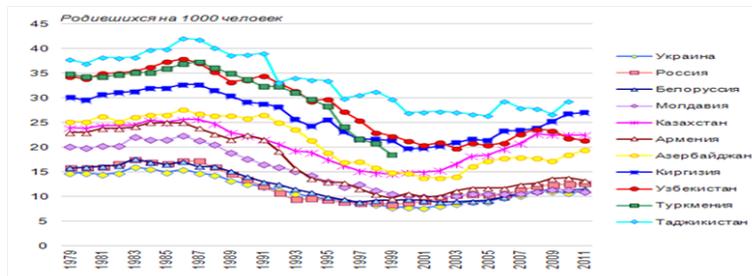

Рисунок 2 – Общий коэффициент рождаемости в странах СНГ, 1979–2011 гг., родившихся на 1000 человек [1]

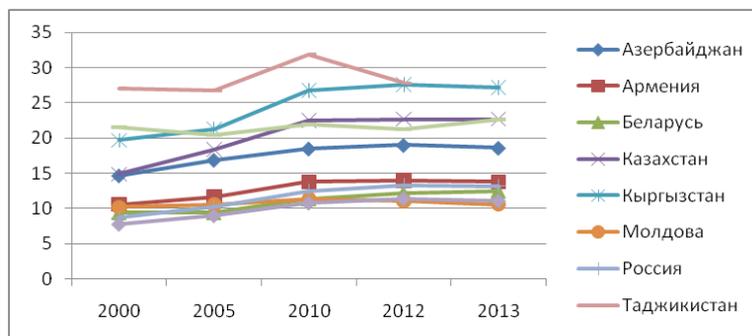

Рисунок 3 – Общий коэффициент рождаемости в странах СНГ, 2000–2013 гг., родившихся на 1000 человек

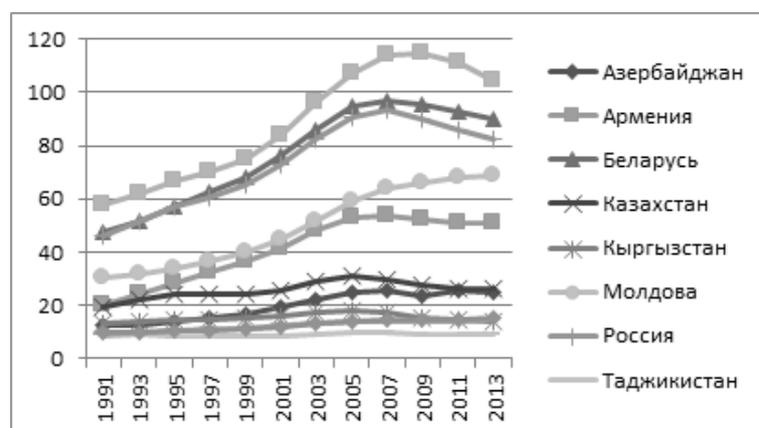

Рисунок 4 – Динамика индекса старения стран СНГ за период 1991–2013 гг.

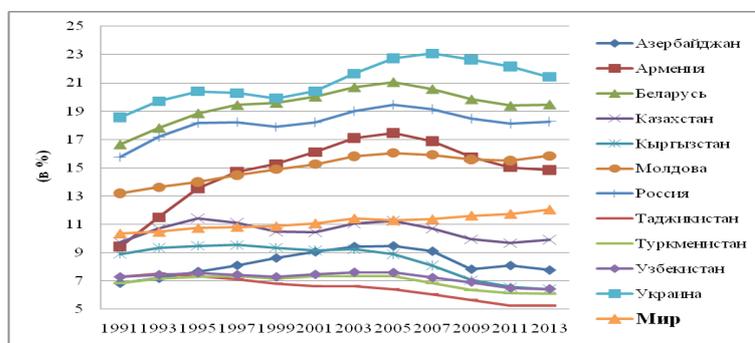

Рисунок 5 – Динамика коэффициента демографической нагрузки лиц старше 65 лет стран СНГ на фоне стран мира за период 1991–2013 гг.

оценивался в 15 живорождений в расчете на 1000 населения (%) (рисунок 3).

Снижение рождаемости в течение длительного времени неизбежно приводит к старению населения, т. е. к накоплению в нем численности и доли лиц старших возрастов и, соответственно, сокращению численности молодых поколений. Рассмотрим динамику процесса старения, рассчитав индекс старения стран СНГ за период 1991–2013 гг. (рисунок 4).

Из рисунка видно, что в Азербайджане, Армении, Беларуси, Молдове, Украине и России на протяжении рассматриваемого периода наблюдался рост данного показателя в два раза. В Казахстане, Туркменистане и Узбекистане уровень показателя возрос от 37 до 55 %. В таких странах, как Кыргызстан и Таджикистан, несмотря на незначительные изменения индекса старения, к концу рассматриваемого периода, к 2013 г., индекс вернулся к значению 1991 г. и составил 14 и 9 % соответственно.

Тем самым динамика демографических показателей указанных стран СНГ соответствует мировой тенденции демографического старения, приводяще-

го к увеличению демографической нагрузки старшими возрастными на население трудоспособных возрастов (рисунок 5), а значит, требует проведения корректировок в проводимой социальной политике.

Как видно из рисунка, наблюдалась следующая тенденция в изменении коэффициента демографической нагрузки лиц старше 65 лет (т. е. послетрудоспособного населения). Наибольшее увеличение рассматриваемого коэффициента за период с 1991 по 2013 гг. имело место в Армении (66,7 %), неизменным оно осталось в Казахстане. Остальные страны можно поделить на две группы:

- страны, в которых наблюдалось увеличение (в пределах 20 %) коэффициента демографической нагрузки лиц старше 65 лет (Азербайджан, Беларусь, Молдова, Россия, Украина), что соответствовало мировым тенденциям;
- страны, в которых наблюдалось уменьшение коэффициента демографической нагрузки лиц старше 65 лет (Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан).

Изменения возрастной, а значит, и трудоспособной структуры населения связаны с конкретны-

ми экономическими и социальными последствиями. В частности, значения показателей рожившихся могут привести к экономическому кризису, связанному с дефицитом рабочей силы. Лиц трудоспособного возраста с каждым годом будет становиться меньше, а значит, коэффициент демографической нагрузки будет расти, что, в свою очередь, приведет к изменению социальной сферы.

Нарастающее постарение населения ставит перед обществом серьезные социально-экономические, социально-психологические, медико-социальные и этические проблемы. Среди них – проблемы рабочей силы, увеличения экономической нагрузки на общество, необходимость учета изменений уровня и характера потребления, проблемы здоровья пожилых, необходимость выделения дополнительных средств на медико-социальную помощь пожилым и многое другое. Правда, следует иметь в виду, что материальные и иные блага, которыми располагает и которые увеличивает своим трудом работоспособное поколение, являются в определенной мере результатом труда их предшественников, нынешних пенсионеров.

В обществе все процессы взаимосвязаны. Демографические процессы развиваются под воздействием других социальных процессов: экономических, политических и прочих. В свою очередь, и демографические процессы оказывают влияние на ход других общественных процессов. Как уже говорилось, снижение уровня рождаемости ведет к увеличению процентной доли пожилых в обществе. Постарение населения увеличивает демографическую нагрузку на работающее население, на систему медико-социального обслуживания престарелых и т. д.

Рост численности пожилого населения повышает бюджетные расходы на их содержание и расходы системы социального обеспечения. Однако мнение о том, что «пенсионеры опустошают казну», несправедливо в отношении «молодых» пенсионеров, которые, как правило, стараются увеличивать свои сбережения через финансовые структуры. С другой стороны, в настоящее время недооцениваются затраты на содержание лиц очень пожилого возраста. В дальнейшем все больше будет требоваться помощь в натуральном виде или дополнительные денежные пособия. Увеличится потребность в учреждениях, специализирующихся на уходе за очень пожилыми лицами. Более того, требуются значительные расходы на медицинское обслуживание и содержание почти всех престарелых за счет системы социального обеспечения в последние годы их жизни.

Основным фактором, влияющим на уровень жизни пожилых людей, выступает их *пенсионное*

обеспечение. По данным Всемирного банка, с 1990 по 2030 г. число пожилых людей в мире утроится и составит 1,4 млрд человек. Соответственно доля пожилых людей в населении мира возрастет с 9 до 16 %.

Согласно данным Всемирного банка, около 30 % всех пожилых людей в мире охвачено какой-либо пенсионной системой (государственной или частной) и 40 % всех занятых в мире платят взносы, рассчитывая получить пенсию в старости. В 158 из 165 стран действуют различные государственные программы поддержки пожилых. Жизнеспособность таких систем зависит от соотношения между числом платящих в них взносы и числом получающих пенсии. В долгосрочной перспективе значение этого показателя существенно ухудшается, то есть при сохранении действующего порядка выплаты пенсий нагрузка на работающую часть населения большинства стран мира заметно возрастет и подчас до непосильных размеров. Произойдет также быстрый рост расходов на здравоохранение, основными пользователями которого являются также пожилые люди.

Здоровье и медицинское обслуживание – одна из наиболее острых проблем уровня жизни пожилых людей. Степень удовлетворения потребности в медицинской помощи зависит, по крайней мере, от трех групп факторов: от интенсивности самой потребности, от территориальной близости и обеспеченности населения лечебно-профилактической помощью (лечебными учреждениями, врачами и медперсоналом и т. д.) и от ее финансовой доступности (включая лекарства). Пожилые люди (как и дети) в силу своей физиологии и хронических заболеваний имеют высокую потребность в медицинской помощи. Постарение населения приводит к необходимости решения этой проблемы, обострившейся особенно в последнее время. Наряду с пенсионной реформой в нашей стране должна решаться и проблема реформы здравоохранения и социального обслуживания, полнее учитывающая последствия старения населения (как в области объективно необходимого пожилым людям увеличения финансирования, так и структурной перестройки). В ее решении большое значение имеет совершенствование системы социальной реабилитации и социальной помощи пожилым людям.

Таким образом, анализ интернальности современных демографических процессов требует учета их сложной взаимосвязи. Это означает, что невозможно отделить демографические процессы от других социальных процессов: влияние рождаемости, смертности, миграции на другие стороны демографии, а также влияние рождаемости, смертности, миграции на другие социальные про-

цессы и взаимосвязи, как и влияние этих других социальных процессов на демографические ориентации, в частности на брачность, рождаемость, смертность, миграцию. И интерпретация демографических процессов концепцией диалектики интернальности требует согласованности, прежде всего, экономических и социальных теоретических положений, тесно связанных с современной демографической реальностью.

А это означает, что и демографическая политика, если это действительно политика, должна исходить не из одномерности социальных явлений, а из их многомерности.

Литература

1. Евразийский демографический барометр. 2015. № 667–668 (14–31 декабря) // URL: <http://demoscope.ru/weekly/arc/eabarom.php>
2. United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division. World Population Prospects: The 2008 Revision, Highlights. N. Y., 2009 // URL: http://www.un.org/esa/population/publications/wpp2008/WPP2008_Highlights_rev.pdf
3. Межгосударственный статистический комитет Содружества Независимых Государств // URL: <http://www.cisstat.com>
4. СНГ в 2014 г. Краткий сборник предварительных статистических итогов / Статкомитет СНГ. М., 2014. 371 с.